

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 January 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок девятая сессия

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваида
Рехмана**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран подробно излагает свои соображения, касающиеся тенденций, озабоченностей и достигнутого прогресса в деле защиты прав человека, уделяя особое внимание вопросам привлечения к ответственности за нарушения прав человека. К числу других аспектов, охваченных в докладе, относятся вынесение смертных приговоров, произвольное лишение жизни, произвольное задержание, ограничения прав на свободное выражение мнений, свободу ассоциации и мирных собраний, право на достаточный жизненный уровень, принимаемые правительством меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19) и положение женщин и меньшинств.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 46/18 Совета. В докладе, в котором содержится информация, собранная до 1 декабря 2021 года, Специальный докладчик представляет обзор некоторых наиболее насущных проблем в области прав человека в Исламской Республике Иран и рассматривает основные препятствия для привлечения к ответственности за грубые нарушения прав человека. Затем приводятся рекомендации для правительства и международного сообщества.

2. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть, что, несмотря на его неоднократные просьбы, ему пока не был предоставлен доступ в Исламскую Республику Иран. Он вновь обращается к органам власти с просьбой разрешить ему совершать поездки в страну в соответствии с его мандатом.

3. Специальный докладчик смог пообщаться с жертвами, их семьями и членами гражданского общества и собрать информацию в первую очередь на основе представленных материалов и в рамках собеседований¹. Специальный докладчик подчеркивает, что он поддерживает жизненно важную работу, проводимую субъектами и организациями гражданского общества, несмотря на преследования и запугивания, которым они подвергаются. Их работа имеет огромное значение для Специального докладчика в процессе выполнения им своего мандата.

4. Высокий риск репрессий, которым подвергаются отдельные лица и организации за взаимодействие с международными правозащитными механизмами, сам по себе уже представляет серьезную проблему в области прав человека, но в равной степени он является тревожным признаком того, как органы власти относятся к международным правозащитным механизмам и лицам, взаимодействующим с ними. Специальный докладчик призывает правительство обеспечить возможности для взаимодействия, особенно с национальными субъектами и гражданским обществом.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Произвольное лишение жизни

5. В период с 1 января по 1 декабря 2021 года были казнены не менее 275 человек, в том числе как минимум два несовершеннолетних правонарушителя и десять женщин, по обвинениям в убийстве и за преступления, связанные с наркотиками, «мохаребе» (лишение жизни или имущества или устрашение населения с применением оружия), «фасад-филь-арз» («распространение нечестия на земле»), «баги» (вооруженное восстание) и изнасилование². Более 80 человек, включая одну женщину и не менее четырех граждан Афганистана, были казнены по обвинениям, связанным с наркотиками, в то время как в 2020 году по этим обвинениям были казнены 25 человек, что свидетельствует о росте числа казней за наркопреступления. Также наблюдался рост числа казней представителей меньшинств: с 1 января по 17 ноября 2021 года были казнены более 40 белуджей и более 50 курдов. Кроме того, участились случаи казни женщин. Женщины и мужчины, живущие в условиях нищеты, по-прежнему чрезмерно представлены в делах о преступлениях, караемых смертной казнью. По неоднократным утверждениям правительства, смертные приговоры выносились лишь за наиболее тяжкие преступления.

6. Специальный докладчик продолжал постоянно получать сообщения об использовании принудительных признаний под пытками в качестве доказательств для вынесения приговоров о смертной казни, а также о неизменном отсутствии

¹ Если не указано иное, то предметная информация в настоящем докладе основана на этих материалах и собеседованиях.

² Материал, представленный организацией «Права человека в Иране».

расследований по заявлениям о пытках. Как отмечается в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи³, ввиду серьезных недостатков в правовой базе и системе правосудия, а также систематических нарушений надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства большинство казней в Исламской Республике Иран — если не все из них — могут считаться произвольным по своему характеру актом лишения жизни. Показательным примером является дело Хезры Гавиделя, арестованного в 2013 году и приговоренного к смертной казни за перевозку наркотиков. Он был казнен 10 сентября 2020 года еще до принятия решения Верховным судом по его делу. Спустя почти год после его казни, в июле 2021 года, Верховный суд отменил его смертный приговор⁴. В своем ответе правительство отвергло мнение о произвольном лишении жизни и все содержащиеся в сообщении утверждения о якобы имевших место нарушениях надлежащей правовой процедуры. Было подчеркнуто, что надлежащая правовая процедура и справедливое судебное разбирательство гарантированы в законодательстве и на практике.

Казни несовершеннолетних правонарушителей

7. С 1 января 2021 годы были казнены не менее двух несовершеннолетних правонарушителей. За предполагаемое убийство человека 2 августа 2021 года был тайно казнен пятнадцатилетний Саджад Санджари⁵. Г-н Санджари был впервые приговорен к смертной казни в январе 2012 года. Его утверждение о том, что он действовал в рамках самообороны в ответ на попытку мужчины изнасиловать его, было отклонено судом. В соответствии со статьей 91 Уголовного кодекса, освобождающей детей в возрасте младше 18 лет от смертной казни в случаях, когда существуют сомнения в отношении достижения ими полного психического развития, было решено провести повторное судебное разбирательство по его делу. В ноябре 2015 года суд вновь приговорил его к смертной казни, придя к выводу о том, что он достиг «зрелости» на момент совершения преступления, не направив его на экспертизу в Организацию судебной медицины и отвергнув мнение официального советника суда о том, что г-н Санджари не достиг зрелости на момент совершения преступления⁶. Правительство отвергло утверждение о тайной казни, заявив, что адвокат этого человека «присутствовал в суде за неделю до этого и во время исполнения наказания кisas» и оценка умственного развития первоначальным судом была более точной, по сравнению с оценкой при повторном рассмотрении дела⁷.

8. Арман Абдолали был казнен 24 ноября 2021 года. Г-н Абдолали был приговорен к смертной казни за преступление, совершенное им предположительно в возрасте до 18 лет по итогам процесса, в ходе которого были отмечены многочисленные нарушения основных прав человека, включая использование полученного под пытками принудительного признания, от которого г-н Абдолали впоследствии отказался в суде. Его заявление о пытках не было расследовано. В течение трех недель, начиная с 13 октября 2021 года, его казнь назначалась и откладывалась шесть раз, несмотря на призывы мандатариев специальных процедур и других правозащитных механизмов отменить казнь⁸. Специальный докладчик выражает тревогу в связи с равносильными пыткам душевными страданиями, вызванными практикой неоднократного перевода несовершеннолетних правонарушителей в одиночную камеру в рамках подготовки к казни только для того, чтобы отложить казнь в последнюю минуту.

³ A/76/160.

⁴ См. <https://iranhr.net/en/articles/4793/>.

⁵ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26601>.

⁶ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/08/iran-secret-execution-of-young-man-arrested-at-15-a-cruel-assault-on-child-rights/>.

⁷ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36583>.

⁸ См. <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=27647>.

Чрезмерное применение силы

9. Незаконное применение силы сотрудниками службы безопасности, правоохранительных и других государственных органов в контексте мирных собраний, в отношении пограничных курьеров и в местах содержания под стражей продолжалось в вызывающих тревогу масштабах без последующего расследования или привлечения к ответственности. Атмосфера безнаказанности, царящая вокруг случаев произвольного лишения жизни, к которым причастны сотрудники государственных органов, служит подтверждением того, что такие незаконные действия не влекут за собой никаких последствий.

10. Одним из самых вопиющих примеров в контексте мирных протестов в 2021 году стало применение смертоносной силы против участников серии протестов, вспыхнувших в середине июля 2021 года в более чем 20 городах провинции Хузестан, впоследствии распространившихся на другие районы, включая Исфахан, Лурестан, Восточный Азербайджан, Тегеран и Карадж, и получивших название «Восстание жаждущих»⁹. Показания свидетелей, фотографии и видеоматериалы говорят о широких масштабах незаконного применения силы против протестующих, многие из которых принадлежат к арабскому меньшинству. Силы безопасности, подразделения полиции по борьбе с беспорядками и вооруженные агенты в штатском открыли огонь боевыми патронами, в результате чего погибли не менее восьми человек, включая двух детей, и было ранено большое число других людей¹⁰. В нескольких местах были зафиксированы случаи отключения Интернета, предположительно, в целях предотвращения распространения информации¹¹. По сообщениям одного из государственных средств массовой информации, только в городе Сусангерде были арестованы более 300 человек¹². Многие из пострадавших скрывались и не обращались в больницы, опасаясь ареста. Согласно сообщениям, было арестовано более 360 человек¹³. Также сообщается об аресте не менее девяти детей в возрасте от 12 до 18 лет. Некоторые из них были освобождены под залог на ограничительных условиях, однако положение других остается неизвестным. Специальный докладчик обеспокоен отсутствием расследования в отношении применения силы во время событий в Сусангерде.

11. В ноябре 2021 года в Исфахане прошли несколько мирных акций протеста, кульминацией которых стал многотысячный митинг фермеров и других граждан, состоявшийся 19 ноября, на котором они выразили возмущение по поводу высыхания реки Зайендеруд, перенаправления ее вод в соседние провинции и последствий засухи¹⁴. 26 ноября место протеста подверглось жестокому нападению со стороны многочисленного контингента сил безопасности, и были подожжены палатки фермеров в целях предотвращения дальнейших протестов¹⁵. В ходе жестокого подавления протестов использовались дубинки, слезоточивый газ и травматическое оружие, что привело к травмам головы и глаз и аресту не менее 200 человек¹⁶. Полиция подтвердила задержание не менее 67 человек¹⁷. По состоянию на 29 ноября должностные лица органов здравоохранения подтвердили сообщения о тяжелом

⁹ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27335> и <https://www.en-hrana.org/wp-content/uploads/2021/11/Uprising-of-the-Thirsty-FINAL-for-upload.pdf>.

¹⁰ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/07/iran-security-forces-use-live-ammunition-and-birdshot-to-crush-khuzestan-protests/>.

¹¹ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27335>; и <https://www.article19.org/resources/iran-bullets-detention-and-shutdowns-the-authorities-response-to-protests-in-khuzestan/>.

¹² См. <https://hamshahrionline.ir/x7gNQ> (на персидском языке).

¹³ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31225/> (на персидском языке).

¹⁴ См. <https://www.reuters.com/markets/commodities/thousands-rally-central-iran-protest-water-shortages-2021-11-19/>.

¹⁵ См. <https://www.rferl.org/a/iran-water-protests-isfahan/31580547.html>; и <https://www.rferl.org/a/isfahan-protest-tents-burned/31578707.html>.

¹⁶ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-32638/>.

¹⁷ См. <https://www.france24.com/en/live-news/20211127-iran-riot-police-deployed-after-67-arrested-in-isfahan>.

состоянии двух раненых из числа протестующих¹⁸. Сообщалось о перебоях в работе Интернета в ходе подавления беспорядков¹⁹.

12. По-прежнему имели место случаи стрельбы с применением боевых патронов по пограничным курьерам, в ходе которых в период с 1 января по 1 декабря 2021 года погибли и получили ранения более 200 человек²⁰. К числу таких случаев относятся убийство силами безопасности в июле 2021 года пограничного курьера-белуджи, продававшего хлеб на границе, и убийство в октябре 2021 года курдского пограничного курьера, который был застрелен в пограничном районе Сердешт сотрудниками пограничной службы. В ноябре 2021 года в Сенендедже сотрудники службы по борьбе с контрабандой открыли огонь по гражданскому автомобилю, убив безоружного человека. Расследование этих и других убийств пограничных курьеров не проводилось. По утверждению правительства в связи с этим, пограничники преследовали террористические группы и вооруженных контрабандистов только в контексте контроля границ.

Произвольное лишение жизни в заключении

13. Специальный докладчик обеспокоен количеством случаев смерти в местах содержания под стражей при невыясненных обстоятельствах, которые не расследуются. Показательными является серия случаев смерти, произошедших в течение недели в тюрьме Большого Тегерана: в сентябре 2021 года в тюрьме был найден мертвым Шахин Насери. В своих многочисленных данных под присягой письменных показаниях г-н Насери утверждал, что в октябре 2018 года он был свидетелем пыток своего товарища по заключению Навида Афкари сотрудниками в штатском. Судебные органы власти ранее угрожали г-ну Насери уголовным преследованием за его показания²¹. Примерно 12 сентября 2021 года, в годовщину казни г-на Афкари, г-н Насери был переведен в одиночную камеру²². В октябре судебные органы власти заявили, что причиной его смерти является отравление наркотиками, не сообщив при этом никаких подробностей²³. 22 сентября 2021 года другой задержанный, Амирхосейн Хатами, умер предположительно под пытками в тюрьме Большого Тегерана через несколько дней после ареста. Перед смертью г-н Хатами сделал короткий телефонный звонок из тюрьмы, в ходе которого он заявил, что был жестоко избит тюремными охранниками²⁴.

14. По сообщениям, в период с 1 января по 1 декабря 2021 года в тюрьме при невыясненных обстоятельствах умерли не менее 11 курдских заключенных. Среди них Рахман Ахмадиан, о смерти которого в следственном изоляторе Министерства разведки в Урмие было объявлено в середине июля. Несмотря на обнаруженные на его теле следы синяков и побоев, власти заявили, что причиной его смерти является самоубийство²⁵. Ясер Мангури, арестованный сотрудниками Министерства разведки в июле 2021 года в провинции Западный Азербайджан, стал жертвой насильственного исчезновения, а органы безопасности в течение двух месяцев утверждали, что им ничего неизвестно о его местонахождении. В сентябре 2021 года стало известно, что было выдано свидетельство о смерти, официально подтверждающее, что он погиб в результате перестрелки во время ареста. По сообщениям, он был невооружен при

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См. <https://netblocks.org/reports/internet-disruption-registered-in-iran-amid-water-protests-RyjnQRyg>.

²⁰ См. <https://kurdistanhumanrights.org/en/july-monthly-report-human-rights-violations-in-iranian-kurdistan/> и <https://kmmk-ge.org/wp-content/uploads/2021/10/2021-Interim-Annual-Report-KMMK-G-.pdf>.

²¹ См. <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/10/MDE1348682021ENGLISH.pdf>.

²² См. <https://www.iranhr.net/en/articles/4928/>.

²³ См. <https://www.isna.ir/news/1400072114658/> (на персидском языке).

²⁴ См. <https://kurdistanhumanrights.org/en/iran-prison-officers-beat-young-man-to-death/>.

²⁵ См. <https://hengaw.net/en/news/murder-of-a-kurdish-youth-under-torture-by-urmia-intelligence-agents>.

задержании. Его тело не было возвращено его семье до погребения²⁶. В центральной тюрьме Сенендеджа в провинции Курдистан 2 ноября 2021 года умер Хосров Джамалифар предположительно вследствие жестокого избиения тюремными охранниками. Его тело было тайно захоронено и не возвращено семье²⁷. В сюжете новостной программы прокурор провинции Курдистан опроверг утверждение о том, что г-н Джамалифар был избит тюремными охранниками.

15. Специальный докладчик напоминает правительству о том, что когда человек умирает при неестественных обстоятельствах, находясь в государственных пенитенциарных учреждениях, существует презумпция произвольного лишения жизни органами власти²⁸. Чтобы опровергнуть данную презумпцию, государство в лице своих компетентных органов, независимых от тюремной администрации, должно провести оперативное, беспристрастное и эффективное расследование²⁹. Органы власти систематически отказываются расследовать случаи подозрительных смертей в местах лишения свободы и объявляют только результаты вскрытий, проводимых Организацией судебной медицины, которая не обладает достаточной независимостью, поскольку находится в подчинении судебных органов власти, которые также контролируют Пенитенциарную организацию.

Условия содержания в тюрьмах

16. Специальный докладчик сожалеет о том, что в тюрьмах по-прежнему имеют место жестокое обращение со стороны тюремных охранников, переполненность и недостатки в области гигиены, о чем подробно рассказывалось в предыдущих докладах³⁰. На полученных в результате утечки видеозаписей с камер видеонаблюдения, установленных в общих отделениях тюрьмы Эвин, которые были взломаны группой «Эдалат Али», видны случаи избиения тюремными охранниками заключенных или иного жестокого обращения с ними, переполненные тюремные камеры и одиночная камера с бесчеловечными условиями³¹. 24 августа 2021 года глава Пенитенциарной организации принес извинения и пообещал расследовать злоупотребления и предотвратить дальнейшие нарушения³². Правительство отметило, что соответствующие нарушения были расследованы за несколько месяцев до обнаружения видеозаписей. По свидетельству бывших заключенных, эти разоблачения являются лишь верхушкой айсберга в рамках подлинной картины условий содержания в тюрьмах страны. Специальный докладчик был также проинформирован об ужасных условиях в тайных центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства разведки и разведывательной организации Корпуса стражей исламской революции. Лица, произвольно арестованные по обвинению в преступлениях против национальной безопасности, содержатся в этих учреждениях в течение длительных периодов предварительного заключения. Студенты Али Юнеси и Амирхоссейн Моради по-прежнему необоснованно содержатся под стражей в блоке 209 тюрьмы Эвин, подконтрольном Министерству разведки, с момента их ареста в апреле 2020 года³³. Тайный характер этих центров содержания под стражей в отсутствие надзора со стороны независимых органов повышает риск серьезных нарушений. Глубокую обеспокоенность вызывают сообщения о широком применении различных видов пыток к задержанным курдским политическим активистам, находящимся в тайных центрах содержания под стражей

²⁶ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/09/iran-a-decade-of-deaths-in-custody-unpunished-amid-systemic-impunity-for-torture/>.

²⁷ См. <https://kurdistanhumanrights.org/en/iran-family-of-dead-prisoner-cites-torture-in-prison-as-cause-of-death/>.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 29.

²⁹ Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, п. 17.

³⁰ A/HRC/43/61, пп. 60–67; и A/76/160, пп. 19–22.

³¹ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/08/iran-leaked-video-footage-from-evin-prison-offers-rare-glimpse-of-cruelty-against-prisoners/>.

³² См. <https://twitter.com/Mmhajmohammadi/status/1430026191042490372> (на персидском языке).

³³ См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/5024/2021/en/>.

Министерства разведки и Корпуса стражей исламской революции в Урмие, Сенендедже и Керманшахе, и о жестоком обращении с ними³⁴.

17. Помимо просочившихся видеоматериалов серьезную обеспокоенность в отношении тюремной политики вызывают документы, обнародованные тюремной администрацией. В одном из таких писем бывший сотрудник тюрьмы Эвин заявляет, что голодовки заключенных или публикация заявлений и открытых писем считаются преступным деянием и «в таких случаях заключенные, [обвиняемые] в нарушениях, должны содержаться в изоляции, их культурно-бытовые потребности [включая частные и публичные встречи] должны быть ограничены, и мы должны рассматривать их требования»³⁵. Отказ в осуществлении основных прав заключенных вынуждает многих людей прибегать к голодовкам. Халед Пирзаде проводит голодовку с 23 августа 2021 года в знак протеста против отказа предоставить ему условно-досрочное освобождение и против отсутствия раздельного содержания заключенных по признаку их преступлений³⁶. Он отбывает пятилетний тюремный срок по обвинению в преступлении против национальной безопасности. Курдский политзаключенный Гадер Мохаммадзаде в июле объявил 30-дневную голодовку в знак протеста против отклонения его ходатайства об отпуске, в то время как внесенная сумма залога за отпуск была изъята органами власти. Г-н Мохаммадзаде отбывает 17-летнее тюремное заключение без права на отпуск³⁷. Политические заключенные Наролла Лашани и Сохейла Хеджаб проводили голодовку с 19 сентября по 3 октября 2021 года в знак протеста против усиления давления на политических заключенных и вмешательства структур безопасности в работу органов, принимающих судебные решения³⁸. 16 ноября г-жа Хеджаб была отправлена в тюрьму Сенендеджа³⁹. 22 сентября в тюрьме в Урмии в отделении для политзаключенных 43 заключенных отказались от еды в знак протеста против отказа в медицинской помощи 12 тяжелобольным заключенным⁴⁰. Правозащитница Атена Деми, находящаяся в ссылке в тюрьме Лакан, 12 августа 2021 года начала голодовку в знак протеста против частых ограничений права заключенных на пользование телефоном⁴¹. Она прекратила свою забастовку 17 августа 2021 года после возобновления права на телефонные звонки. Однако ее телефонная карта была конфискована, и ей было отказано в праве звонить своим родным⁴² до 24 ноября 2021 года. Специальный докладчик обеспокоен отсутствием мер, гарантирующих безопасность заключенных, в том числе от нападений со стороны других заключенных. В октябре 2021 года политические заключенные Шапур Эхсанирад, Пуйя Гобади, Эсмаил Джерами, Акбар Багери и Акбар Ширази получили серьезные травмы после нападения на них заключенных, отбывающих срок за совершение насильственных преступлений⁴³.

18. По-прежнему имела место практика содержания в одиночной камере в течение длительного времени⁴⁴. Специальный докладчик вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу положения Вахида и Хабиба Афкари, которые с сентября 2020 года содержатся в одиночной камере предположительно для того, чтобы помешать им поделиться информацией о своем положении и их брате Навиде Афкари, казненном в сентябре 2020 года⁴⁵. Братьям было отказано в общении по телефону со

³⁴ См. <https://kurdistanhumanrights.org/en/a-report-by-kurdistan-human-rights-network-on-secret-detention-centres-of-iranian-security-institutions-in-kermanshah-sanandaj-orumiyeh/>.

³⁵ См. <https://www.rferl.org/a/iran-evin-prison-leaked-documents/31544336.html>.

³⁶ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-32233/> (на персидском языке).

³⁷ См. <https://www.iranhr.net/en/articles/4861/>.

³⁸ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31967/>; и <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31974/> (на персидском языке).

³⁹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-32498/> (на персидском языке).

⁴⁰ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31826/>.

⁴¹ См. <https://iranhr.net/en/articles/4856/>.

⁴² См. <https://www.frontlinedefenders.org/fa/case/woman-human-rights-defender-aten-daemi-denied-access-phone-calls>.

⁴³ См. <https://www.iranhr.net/en/articles/4912/>.

⁴⁴ A/76/160, пп. 65–66.

⁴⁵ Там же, п. 66; и IRN 18/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26499>.

своей семьей, доступе к адвокату и медицинской помощи. Специальный докладчик подчеркивает, что такая форма обращения равносильна в соответствии с международными стандартами в области прав человека пыткам и сожалеет, что органы власти в своем ответе на сообщение о положении этих двух братьев не затронули данный вопрос. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен преследованиями членов их семей, в частности, в контексте их попыток провести поминальную службу. Другим примером продолжающегося одиночного заключения является содержание под стражей представителя арабского меньшинства Али Чебишата, который находится в центральной тюрьме Ахваза с момента его ареста службой разведки в июле 2020 года по обвинению в преступлении против национальной безопасности⁴⁶.

19. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о ряде происходивших с сентября 2021 года переводов узников совести из центральной тюрьмы Урмии в изолятор временного задержания службы безопасности Корпуса стражей исламской революции в Урмии. Курдский политзаключенный Найеб Аскари был возвращен из изолятора временного задержания разведывательной организации Корпуса стражей исламской революции в центральную тюрьму Урмии. Пять других узников совести — Мохизддин Эбрахими, Мохизддин Тазехваред, Давуд Джаббари, Эбрахим Халил Седиг Хамедани и Салар Халил Седиг Хамедани — и три неополитических заключенных — Фарзин Гадери, Амир Мохаммади и Камал Хакзад — все еще содержатся в изоляторе. Судя по сообщениям, в ведение разведывательной организации было передано специальное управление, которое ранее находилось в ведении Министерства разведки⁴⁷.

20. После пятой волны пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) в стране возникла обеспокоенность по поводу заключенных, осужденных по обвинению в преступлениях против национальной безопасности, которые по-прежнему не имели права на отпуск в соответствии с критериями, объявленными судебными органами. Многим из тех, чей результат сданного в тюрьме анализа на COVID-19 оказался положительным, не было предоставлено временное освобождение или надлежащее медицинское обслуживание⁴⁸. После сообщений о большом количестве случаев инфицирования в женских отделениях тюрьмы Эвин и отказе в предоставлении отпуска по болезни, нескольким женщинам-политзаключенным впоследствии был предоставлен отпуск⁴⁹, что можно только приветствовать. К сожалению, прошение об условно-досрочном освобождении задержанной правозащитницы Алии Моталлебаде было отклонено. В июле 2021 года она рассказала об условиях содержания и распространении COVID-19 в женском отделении тюрьмы Эвин⁵⁰. Правительство особо отметило протокол для тюрем, подготовленный совместно с Министерством здравоохранения, который предусматривает проведение более 6 млн посещений тюрем и использование экспресс-тестов, госпитализацию 2000 заключенных в специализированные больницы, карантинные меры и санитарную обработку тюрем дважды в день.

21. Специальный докладчик продолжал получать сообщения об отказе в доступе к медицинской помощи в местах лишения свободы. Судя по сообщениям, число лиц, которые либо тяжело заболели, либо страдают хроническими и тяжелыми заболеваниями и не получают лечения в тюрьме, достигло вызывающего тревогу уровня. Хотя имеются случаи предоставления отпуска по медицинским показаниям, это происходит на критической или очень поздней стадии. Сообщалось о нескольких случаях смерти в заключении из-за отсутствия своевременного доступа к медицинской помощи, включая смерть Насера Карими, Хоссейна Пахендипура⁵¹ и Шамседдина

⁴⁶ См. <https://www.iranhr.net/en/articles/4859/>.

⁴⁷ См. <https://kurdistanhumanrights.org/en/iran-interrogation-of-prisoners-taken-to-irgc-detention-centre-continues/>.

⁴⁸ См. <https://iranhumanrights.org/2021/07/rising-covid-infections-unhygienic-conditions-raise-fears-of-more-deaths-in-iranian-prisons/>.

⁴⁹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31013/> (на персидском языке).

⁵⁰ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-32434/> (на персидском языке).

⁵¹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-30652/> (на персидском языке).

Татари⁵². Несмотря на наличие основного заболевания, по-прежнему отказывается в доступе к специализированной медицинской помощи журналисту Хосрову Садеги-Боружени, который специализируется на вопросах труда и социального обеспечения и был арестован в 2019 году и отбывает пятилетний срок заключения по обвинению в преступлении против национальной безопасности за свои репортажи о бедности и социальном неравенстве⁵³. Специальный докладчик приветствует предоставление отпуска по медицинским показаниям Резе Талешаниану Джолодарзаде в ноябре 2021 года в соответствии с заключением медицинской экспертизы о том, что он не может отбывать наказание в тюрьме. С января 2021 года ему было отказано в предоставлении лекарственных препаратов для лечения судорожных припадков, что привело к серьезным глазным осложнениям⁵⁴. Специальный докладчик также приветствует освобождение активиста борьбы за гражданские права Мохаммада Нуризада 17 ноября 2021 года в соответствии с постановлением о досрочном освобождении⁵⁵.

В. Произвольные задержания

Положение адвокатов по вопросам прав человека и правозащитников

22. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен в связи с продолжающимися произвольными задержаниями правозащитников и адвокатов после несправедливых судебных процессов, а также длительными сроками тюремного заключения и суровыми условиями освобождения под залог, поскольку им предъявляются расплывчатые обвинения в «действиях, направленных на подрыв национальной безопасности» и использовании «пропаганды против режима». Они действуют во все более непредсказуемой обстановке репрессий за простое осуществление права на свободу выражения мнений, ассоциации или собраний. Многие правозащитники в качестве меры наказания были помещены в тюрьмы вдали от своих домов, даже в разгар пандемии COVID-19. Особым преследованиям, арестам и задержаниям подвергаются женщины-правозащитницы, защитники прав меньшинств и адвокаты, защищающие семьи правозащитников.

23. В ноябре 2021 года правозащитница Наргес Мохаммади⁵⁶ была вновь арестована без ордера в результате насильственных действий во время посещения мероприятия в память о жертвах протестов в ноябре 2019 года. Ей сообщили о вступлении в силу приговора, предусматривающего 30-месячное тюремное заключение и 80 ударов плетью, который был вынесен ей в мае 2021 года⁵⁷. В настоящее время г-жа Мохаммади содержится в одиночной камере в тюрьме Эвин. До своего повторного ареста г-жа Мохаммади была временно задержана за участие в других собраниях, в том числе в поддержку протестов в Хузестане⁵⁸.

⁵² См. <https://hengaw.net/fa/news/%D8%AA%D8%A7%D8%AE%DB%8C%D8%B1-%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D8%B9%D8%B2%D8%A7%D9%85-%D8%A8%D9%87-%D9%85%D8%B1%D8%A7%DA%A9%D8%B2-%D8%AF%D8%B1%D9%85%D8%A7%D9%86%DB%8C-%D9%85%D9%86%D8%AC%D8%B1-%D8%A8%D9%87-%D9%85%D8%B1%DA%AF-%DB%8C%DA%A9-%D8%B2%D9%86%D8%AF%D8%A7%D9%86%DB%8C-%D8%AF%D8%B1-%D8%B2%D9%86%D8%AF%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%B1%D9%88%D9%85%DB%8C%D9%87-%D8%B4%D8%AF> (на персидском языке).

⁵³ См. <https://iranhr.net/en/articles/4909/>.

⁵⁴ См. <https://www.en-hrana.org/journalist-reza-jolodarzadeh-released-from-greater-tehran-prison/>.

⁵⁵ См. https://www.en-hrana.org/mohammad-nourizad-released-from-evin-prison-ali-nourizad-returned-to-the-greater-tehran-prison-at-end-of-leave/?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter.

⁵⁶ A/76/160, п. 15.

⁵⁷ См. <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/narges-mohammadi-facing-new-charges-while-detained-solitary-confinement>.

⁵⁸ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31199/>; <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31653/> (на персидском языке).

24. К случаям судебного преследования адвокатов относится дело Джавада Аликорди, который в июле 2021 года начал отбывать четырехлетний тюремный срок по обвинению в пропаганде, направленной против государства, и оскорблении Верховного лидера в ходе ведения новостного канала на платформе обмена сообщениями⁵⁹. В июле 2021 года начал отбывать десятимесячное тюремное заключение Фархад Мохаммади⁶⁰. В октябре Немату Ахмади было предписано в течение 10 дней выплатить штраф в размере 5 млн туманов или ему грозило подвергнуться шестимесячному тюремному заключению за «распространение ложных сведений с целью вызвать общественное беспокойство»⁶¹. В июне 2021 года был предоставлен отпуск Амирсалару Давуди, ранее приговоренному к 15 годам лишения свободы⁶². В сентябре 2021 года Фарзанех Зилаби, адвокат, представляющая профсоюз работников компании «Хафт Таппех», была приговорена к одному году тюремного заключения и двухлетнему запрету на выезд по обвинению в «антигосударственной пропагандистской деятельности»⁶³. Мохаммад Наджафи, приговоренный в 2018 году к 13 годам тюремного заключения за требование привлечь к ответственности виновных в случаях смерти в местах содержания под стражей, был вызван в революционный суд в июле 2021 года по новому обвинению в «пропаганде против государства» за призыв к бойкоту выборов⁶⁴. Несмотря на случившийся у него в августе сердечный приступ, ему было отказано в медицинской помощи⁶⁵.

25. Специальный докладчик поделился с правительством своей серьезной обеспокоенностью по поводу ареста, содержания под стражей и пыток адвоката по правам человека Паяма Дерафшана и жестокого обращения с ним. Как подробно описано в сообщении⁶⁶, принудительная инъекция и перевод в психиатрическую больницу г-на Дерафшана представляют собой еще один пример тревожной тенденции принудительного медицинского лечения заключенных⁶⁷. В октябре 2021 года апелляционный суд подтвердил семилетний тюремный срок для профессора и юриста Резы Эслами, а также запретил ему преподавать и покидать страну⁶⁸. В июле 2021 года адвокат Насрин Сотуде получила отпуск по медицинским показаниям.

26. Носрат Бехешти, Хашем Хастар, Мохаммадхосейн Сепехри и Камаль Джафари Яздани по-прежнему содержатся в тюрьме после их приговора к длительным тюремным срокам за то, что они подписали письмо с призывом к отставке Верховного лидера Исламской Республики Иран.

Иностранные граждане и лица, имеющие двойное гражданство

27. Глубокую обеспокоенность вызывает произвольное задержание лиц с двойным гражданством и иностранных граждан как средство давления на правительства иностранных государств. У многих из тех, кто был произвольно задержан, имеются

⁵⁹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31182/> (на персидском языке).

⁶⁰ См. <https://kurdistanhumanrights.org/fa/?p=16340> (на персидском языке).

⁶¹ См. <https://www.isna.ir/news/1400072114919/%D9%87%D8%B4%D8%AF%D8%A7%D8%B1-%D8%AC%D9%84%D8%A8-%D9%86%D8%B9%D9%85%D8%AA-%D8%A7%D8%AD%D9%85%D8%AF%DB%8C-%D8%AF%D8%B1-%D9%BE%D8%B1%D9%88%D9%86%D8%AF%D9%87-%D8%AC%D8%B1%D9%85-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%D9%85%D8%AD%DA%A9%D9%88%D9%85%DB%8C%D8%AA-%D9%BE%D9%86%D8%AC-%D9%85%DB%8C%D9%84%DB%8C%D9%88%D9%86> (на персидском языке).

⁶² См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-29646/>.

⁶³ См. <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/whrd-farzaneh-zilabi-sentenced-one-year-prison-and-two-year-travel-ban>.

⁶⁴ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-30876/> (на персидском языке) и <https://www.iranhumanrights.org/2019/01/human-rights-lawyer-mohammad-najafi-facing-19-years-behind-bars-in-iran/>.

⁶⁵ См. <https://iranhr.net/fa/articles/4865/> (на персидском языке).

⁶⁶ См. IRN 31/2021, будет размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁶⁷ См. <https://www.hrw.org/news/2021/10/20/iran-account-horrific-abuse-prominent-lawyer>.

⁶⁸ См. <https://www.en-hrana.org/appellate-court-sentences-reza-eslami-to-five-years-in-prison/>.

серьезные основные заболевания, которые не лечились, или состояние их здоровья значительно ухудшилось. Ахмадреза Джалали находится в длительном одиночном заключении с ноября 2020 года и остро нуждается в хирургической и стоматологической помощи⁶⁹. В августе 2021 года Масуд Моссахеб был доставлен без предварительного уведомления в революционный суд для оглашения результата приговора по его апелляции, согласно которому срок его заключения был сокращен с десяти до восьми лет. Его адвокаты не были извещены. После медицинского заключения о том, что ему требуется госпитализация, г-н Моссахеб был доставлен в больницу 14 ноября, но в тот же день был возвращен в тюрьму, не получив предписанного лечения. Камран Гадери, находящийся в заключении с 2016 года, получил недельный отпуск в ноябре 2021 года, который был продлен еще на неделю из-за положительного результата анализа на COVID-19. Его третье прошение об освобождении в связи с тем, что он отбыл более половины срока, было отклонено в октябре 2021 года. Нахид Тагави и Мехран Рауф были приговорены в августе 2021 года к 10 годам тюремного заключения по обвинению в «участии в управлении запрещенной группировкой»⁷⁰. В ноябре 2020 года Эмад Шарги был приговорен без суда к 10 годам лишения свободы, несмотря на ранее сделанное официальное заявление о снятии с него обвинений. До сентября 2021 года ему не предоставлялся доступ к семье или адвокату. Ряд других иностранных граждан и лиц, имеющих двойное гражданство, в том числе Аношех Ашури, Морад Тахбаз, Джемшид Шармахд и Сиамак Намази, по-прежнему содержатся в заключении в бесчеловечных условиях, включая ограничение контактов с семьями. Бакеру Намази по-прежнему запрещен выезд из страны, несмотря на острую необходимость в проведении жизненно важной хирургической операции. В октябре 2021 года адвокат Назанины Загари-Ратклифф был извещен по телефону о том, что апелляция по второму приговору Назанины Загари-Ратклифф к лишению свободы на один год была отклонена. Это означает, что приговор может быть приведен в исполнение в любое время. Правительство заявило, что иранское законодательство не признает двойного гражданства и наличие гражданства другой страны не дает привилегий и не является поводом для преследования.

С. Право на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

28. В ноябре 2021 года Контрольная комиссия по делам прессы Министерства культуры и исламской ориентации отозвала лицензию на издание государственной газеты Kelid («Келид»), вынуждая издательство прекратить ее выпуск⁷¹. Также был отключен веб-сайт газеты Kelid («Келид»). Запрет был издан спустя несколько дней после опубликования в этой газете статьи, заголовок которой можно перевести как «За чертой бедности живут миллионы иранцев».

29. Органы власти продолжали необоснованно ограничивать свободу выражения мнений в онлайн-средствах массовой информации, в том числе путем локального отключения Интернета во время протестов или напряженных периодов, например в провинции Кохгилуйе и Бойрахмед и в провинции Хузестан⁷². Кроме того, был произведен ряд арестов отдельных лиц за попытки обеспечить свободу выражения мнений в онлайн-средствах массовой информации. В связи с этим следует упомянуть арест в июне 2021 года киберполицией трех человек за публикацию в онлайн-средствах массовой информации новостей о кандидатах на выборах. В сентябре 2021 года правозащитник Паям Шакиба был приговорен к 13 месяцам

⁶⁹ Полученный материал; и <https://iranhumanrights.org/2021/07/14-academic-rights-groups-call-for-release-of-iranian-swedish-scholar-ahmadreza-djalali/>.

⁷⁰ См. <https://www.rferl.org/a/iran-sentences-taghavi-raouf/31393735.html>.

⁷¹ См. <https://cpj.org/2021/11/iran-shutters-newspaper-that-implied-supreme-leader-was-responsible-for-poverty/>.

⁷² См. <https://filter.watch/en/2021/07/15/network-monitor-june-2021/> и <https://filter.watch/en/2021/07/19/shutdown-monitor-local-internet-disruptions-target-escalating-water-protests-in-khuzestan/>.

тюремного заключения и двухлетнему запрету на выезд из страны и участие в политических и общественных группах. Он был осужден по обвинению в поддержке политических заключенных и призывах к бойкоту выборов посредством онлайн-мероприятий. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен угрозами в адрес журналистов за рубежом и членов их семей внутри страны, включая сотрудников Персидской службы Би-би-си, а также участвовавшими случаями преследования и травли в отношении женщин-журналисток в онлайн-средствах массовой информации.

30. Специальный докладчик обеспокоен законодательными усилиями, направленными на ограничение цифрового пространства. Находящийся в настоящее время на рассмотрении парламента законопроект о защите прав пользователей в киберпространстве и организации социальных сетей предусматривает создание все более изоляционистской инфраструктуры, которая фактически укрепит цифровой заслон в стране, усилит контроль над информацией и лишит права на свободу выражения мнения, закрепленного в международном праве⁷³.

31. Как подчеркивается в других разделах доклада, было проведено несколько акций протеста по вопросам экологической политики и изменения климата, которые напрямую сказываются на источниках средств к существованию. Кроме того, продолжались протесты рабочих, пенсионеров и фермеров, касающиеся заработной платы, гарантий занятости и права на коллективную организацию.

32. С июня по октябрь 2021 года в нескольких секторах экономики Ирана прошло более 350 акций протеста⁷⁴. Самая массовая забастовка была проведена работниками нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности в период с середины июня до конца сентября 2021 года⁷⁵. Забастовка была начата работниками, занятыми по временным контрактам, и охватила более 100 объектов нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности по всей стране; требования рабочих включали гарантии занятости путем ликвидации частных контрактов в нефтяной промышленности, повышение заработной платы и улучшение условий в области безопасности и гигиены труда⁷⁶. По оценкам, 75 % работников нефтяной промышленности являются контрактниками, временно нанятыми частными подрядчиками и не имеющими льгот, предусмотренных трудовым законодательством⁷⁷. Использование временных контрактов и задержка заработной платы привели к протестам среди работников других секторов, включая муниципальных работников, медсестер и учителей⁷⁸.

33. Продолжалась криминализация деятельности по защите трудовых прав. Шапур Эхсани-Рад, член правления Свободного союза иранских рабочих и представитель уволенных рабочих компании по производству изделий из металлического проката и профиля в Саве, отбывает шестилетний срок заключения с июня 2020 года. Ему по-прежнему отказывают в отпуске по медицинским показаниям⁷⁹. В июне 2021 года апелляционный суд оставил в силе трехлетний приговор защитнику трудовых прав Мазияру Сейеднежаду в связи с поддержкой им забастовки рабочих компании «Хафт Таппех»⁸⁰. Эсмаил Абди, защитник прав учителей, который должен был выйти на свободу в ноябре 2020 года после отбытия пятилетнего срока заключения, остается в тюрьме после того, как органы власти возобновили в его

⁷³ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26736>.

⁷⁴ См. <https://www.hra-news.org/periodical/a-105/>, <https://www.hra-news.org/periodical/a-103/>, <https://www.hra-news.org/periodical/a-102/> и <https://www.hra-news.org/periodical/a-101/> (на персидском языке).

⁷⁵ См. <https://www.radiozamaneh.info/u/wp-content/uploads/2021/11/LaborRightsReport-no18-July-September-2021en.pdf>, p. 15.

⁷⁶ См. <https://www.radiozamaneh.com/673879> (на персидском языке).

⁷⁷ См. <https://merip.org/2021/08/labor-organizing-on-the-rise-among-iranian-oil-workers/>.

⁷⁸ См. <https://www.radiozamaneh.info/u/wp-content/uploads/2021/11/LaborRightsReport-no18-July-September-2021en.pdf>, pp. 11–22.

⁷⁹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31754/> (на персидском языке).

⁸⁰ См. <https://www.en-hrana.org/maziar-seyednejad-still-in-detention-one-month-after-arrest/>.

отношении условный приговор к десятилетнему тюремному заключению⁸¹. В октябре 2021 года Министерство образования окончательно утвердило решение об увольнении защитника прав учителей Мохаммада Хабиби с занимаемой должности, несмотря на поданную им апелляцию⁸². Г-н Хабиби проработал учителем 17 лет и был освобожден из тюрьмы в ноябре 2020 года. Работники компании «Хафт Таппех» начали новую волну протестов в июле 2021 года, требуя выплаты задержанной заработной платы, восстановления на работе уволенных работников и прекращения преследования их адвоката⁸³.

D. Достаточный уровень жизни

34. Согласно официальным данным, годовая инфляция в период с августа по сентябрь 2021 года составила 45 %, при этом цены на продукты питания выросли на 60 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁸⁴. По данным Статистического центра Ирана, около 20 % населения с самым высоким доходом владеют 47 % богатства, а 20 % с самым низким доходом владеют 0,5 % богатства⁸⁵. Из-за высокой стоимости продуктов питания и жизни в сочетании с низкой заработной платой люди по-прежнему оказываются за чертой бедности и повышается уровень неравенства⁸⁶. По оценкам, по состоянию на август 2021 года за чертой бедности находились более 30 % населения, в то же время некоторые законодатели полагают, что этот показатель составляет 60 %⁸⁷. По меньшей мере 25 млн человек живут в абсолютной нищете, не имея возможности удовлетворить свои самые основные потребности, в частности в продуктах питания, воде, жилье и образовании. По оценкам одной из государственных благотворительных организаций, в 2020 году черта бедности соответствовала ежемесячному доходу в 10 млн туманов⁸⁸. В ноябре 2021 года Верховное собрание иранских трудящихся заявило, что стоимость минимального набора основных товаров для семьи из трех человек достигла 12 млн туманов⁸⁹, что в три раза больше минимальной заработной платы, установленной Верховным советом по вопросам труда на тот год⁹⁰. Высокий уровень инфляции сохраняется без соразмерного увеличения минимальной заработной платы для работников. Экономический спад и бюджетный дефицит привели к задержкам в выплате заработной платы государственным служащим и пенсионерам, застрахованным в государственных пенсионных фондах и фондах социального обеспечения⁹¹. Правительство подчеркнуло негативное воздействие на осуществление прав человека введенных Соединенными Штатами Америки санкций.

35. Экологические и земельные проблемы ставят под угрозу осуществление права на достаточный уровень жизни, особенно в провинциях, в которых проживают меньшинства. Помимо водного кризиса в Хузестане и Исфахане, острая нехватка воды наблюдается в провинции Систан и Белуджистан, в результате чего жители вынуждены с риском для жизни брать воду из близлежащих рек. Около 28 млн из 83 млн жителей страны проживают в районах с дефицитом воды, в основном в

⁸¹ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26375>.

⁸² См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31995/> (на персидском языке).

⁸³ См. <https://www.radiozamaneh.com/682348/index.html> (на персидском языке).

⁸⁴ См. <https://www.amar.org.ir/news/ID/15837/> (на персидском языке).

⁸⁵ См. <https://www.amar.org.ir/Portals/0/News/1400/zaribjini99.pdf> (на персидском языке).

⁸⁶ См. <https://www.radiozamaneh.info/u/wp-content/uploads/2021/11/LaborRightsReport-no18-July-September-2021en.pdf>, p. 5.

⁸⁷ См. <https://khabaronline.ir/news/1502880> (на персидском языке).

⁸⁸ См. <https://www.radiozamaneh.com/681664> и <https://www.asriran.com/fa/news/798246/> (на персидском языке).

⁸⁹ См. <https://www.ghatreh.com/news/nn61370368/> (на персидском языке).

⁹⁰ См. <https://www.eghtesadnews.com/fa/tiny/news-399376> и <https://iranhumanrights.org/2021/03/irans-new-minimum-wage-falls-below-poverty-line/> (на персидском языке).

⁹¹ См. <https://www.radiozamaneh.info/u/wp-content/uploads/2021/11/LaborRightsReport-no18-July-September-2021en.pdf>, p. 9.

центральных и южных регионах страны⁹². Доступ к чистой питьевой воде, являющийся правом самим по себе, неразрывно связан с правом на наивысший достижимый уровень здоровья и поэтому защищается статьями 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

36. По-прежнему имели место случаи уничтожения имущества в нарушение рекомендаций Организации Объединенных Наций о прекращении принудительных выселений во время пандемии. К числу таких нарушений относится снос жилых домов в Захедане и Чабахаре, в которых проживает в основном арабское меньшинство, в сентябре и октябре 2021 года фондом жилищного строительства и городского развития совместно с вооруженными силами без предоставления компенсации или жилья. Также в нарушение международного права продолжалась конфискация принадлежащего бехаистам имущества, в том числе посредством направления в августе 2021 года уведомления о произвольных судебных решениях о конфискации шести объектов недвижимости в провинции Семнан на основании статьи 49 Конституции.

Е. Меры реагирования на пандемию COVID-19 и право на здоровье

37. Исламская Республика Иран столкнулась с пятой волной пандемии COVID-19, характеризующейся более высокими темпами роста показателей инфицирования и смертности по сравнению с предыдущими волнами. Согласно данным, предоставленным Министерством здравоохранения и опубликованным на информационной панели Всемирной организации здравоохранения, с 5 августа по 17 сентября ежедневное число умерших оставалось примерно на уровне от 400 до 600 человек⁹³, при этом 24 августа 2021 года за сутки умерли более 709 человек, что является самым высоким показателем с начала пандемии⁹⁴. По оценкам специалистов в области здравоохранения, ежедневное число умерших может быть еще выше. В августе 2021 года Всемирная организация здравоохранения выразила обеспокоенность по поводу вспышки инфекции COVID-19 в стране и низкого уровня охвата вакцинацией, а также воздействия на жизнь и средства к существованию людей⁹⁵. Другие сообщения указывают на острую нехватку медицинских принадлежностей в больницах, и есть опасения, что санкции породили дополнительные трудности в плане доступа к медицинскому оборудованию и изделиям медицинского назначения. Палаты и коридоры заполнены до отказа пациентами с COVID-19, ожидающими доступа к медицинской помощи⁹⁶. По мнению экспертов в области здравоохранения, ограниченные поставки вакцин и медленная кампания по вакцинации в значительной степени способствовали возникновению кризисной ситуации в здравоохранении. Правительство начало кампанию по вакцинации против COVID-19 18 февраля 2021 года. По состоянию на 1 июня из населения в 83 млн человек две дозы вакцины против COVID-19 получили 536 326 человек⁹⁷.

38. Под нажимом широкой критики и из-за неспособности отечественных производителей поставить обещанное количество доз вакцины⁹⁸, первоначальный запрет на импорт вакцин был отменен. 10 августа Верховный лидер объявил, что вакцины должны приобретаться всеми возможными способами, в том числе путем их

⁹² См. <https://financialtribune.com/articles/environment/99018/28m-people-in-water-stressed-regions>.

⁹³ См. <https://covid19.who.int/region/emro/country/ir>.

⁹⁴ См. <http://www.irna.ir/news/84447592/> (на персидском языке).

⁹⁵ См. <http://www.emro.who.int/iran/news/statement-on-COVID-19-vaccination-in-islamic-republic-of-iran-by-who-representative-dr-jaffar-hussain.html>.

⁹⁶ См. <https://observers.france24.com/en/middle-east/20210715-iran-s-failed-COVID-19-vaccination-campaign-due-to-political-power-struggle> и <https://www.nytimes.com/2021/08/13/world/middleeast/iran-virus-delta-variant.html>.

⁹⁷ См. <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1400/03/11/2513701/> (на персидском языке).

⁹⁸ См. <https://www.hrw.org/news/2021/08/19/iran-government-mismanagement-compounds-COVID-19-crisis>.

импорта⁹⁹. В период с 23 августа по 23 сентября было ввезено более 30 млн доз¹⁰⁰. Темпы развертывания вакцинации против инфекции COVID-19 значительно увеличились в сентябре и октябре. По состоянию на 29 ноября 2021 года, за счет ускорения темпов кампании по вакцинации две дозы вакцины получили более 57 млн человек¹⁰¹.

39. Специальный докладчик напоминает, что компоненты права на здоровье подразумевают, что каждый человек имеет право на доступ к безопасной, эффективной и основанной на применении наилучших научных разработок вакцине против COVID-19¹⁰².

Е. Положение женщин и девочек

40. В ноябре 2021 года Совет стражей ратифицировал закон о молодежи и защите семьи. Специальный докладчик ранее выражал серьезную обеспокоенность по поводу пагубных последствий этого закона с точки зрения права женщин и девочек на сексуальное и репродуктивное здоровье¹⁰³. Закон направлен на увеличение прироста населения путем введения жестких ограничений и запретов на аборт, добровольную стерилизацию и доступ к современным товарам, услугам и информации в области контрацепции. Хотя уголовная ответственность за аборт уже предусмотрена в Уголовном кодексе, новый закон отменяет закон 2005 года об искусственном прерывании беременности по медицинским показаниям. Отсутствие четких формулировок в статье 61 позволяет назначить смертную казнь по обвинению в «нечестии на земле» любому, кто проводит операции по прерыванию беременности в крупных масштабах¹⁰⁴.

41. Закон 2021 года также содержит прямые и косвенные стимулы для увеличения числа ранних браков, не предусматривая ограничения по возрасту¹⁰⁵. Хотя предусмотренный законом возраст вступления в брак для девочек по-прежнему составляет 13 лет, девочки в более раннем возрасте могут также заключить брачный договор с согласия отца и разрешения компетентного суда, что является нарушением международного права¹⁰⁶. Согласно официальным данным, в период с марта 2020 года по март 2021 года было зарегистрировано более 31 000 браков девочек в возрасте от 10 до 14 лет, что на 10,5 % больше, чем в предыдущем году¹⁰⁷. За тот же период число браков среди девушек в возрасте от 15 до 19 лет увеличилось на 6 % и зарегистрировано более 66 000 рождений среди матерей в возрасте 15–19 лет. Специальный докладчик ранее предупреждал, что предоставление банками «брачных кредитов» без ограничений по возрасту способствует увеличению числа детских браков¹⁰⁸, и это дает повод для беспокойства, о чем он вновь заявил заместителю министра в июле 2021 года¹⁰⁹. Это особенно тревожно в контексте растущей бедности, которая побуждает семьи в маргинализированных районах искать новые источники дохода.

42. Специальный докладчик с сожалением отмечает отсутствие подвижек в принятии законопроекта о сохранении достоинства женщин и защите их от насилия¹¹⁰. Специальный докладчик продолжал получать сообщения об убийствах, совершаемых

⁹⁹ См. <http://www.irna.ir/news/84434077/> (на персидском языке).

¹⁰⁰ См. <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/22/iran-eyes-normalisation-as-covid-vaccination-drive-accelerates>.

¹⁰¹ См. <http://www.imna.ir/news/538672/> (на персидском языке).

¹⁰² E/C.12/2020/2, п. 2.

¹⁰³ A/76/160, п. 30.

¹⁰⁴ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27817&LangID=E>.

¹⁰⁵ Например, в статьях 10–11, 13 и 68–69.

¹⁰⁶ Гражданский кодекс, ст. 1041.

¹⁰⁷ См. <https://www.rferl.org/a/iran-child-marriages/31420642.html>.

¹⁰⁸ A/HRC/46/50, п. 43.

¹⁰⁹ См. <https://www.hamshahrionline.ir/x7d7h> (на персидском языке).

¹¹⁰ См. IRN 25/2020, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25651>.

«в защиту чести»¹¹¹, когда виновных оправдывают или их наказание смягчается на основании особых положений законодательства, исключаящих уголовную ответственность, или из-за нежелания семей добиваться судебного преследования члена семьи.

Г. Положение меньшинств

43. Специальный докладчик продолжал получать сообщения об ущемлении прав лиц, принадлежащих к группам этнических и религиозных меньшинств. Как подчеркивается в других разделах настоящего доклада, практика вынесения смертных приговоров и произвольного лишения жизни в несоразмерно большей степени касается меньшинств, которые также находятся в неблагоприятном положении в плане признания прав в законодательстве и в политике.

44. Ограниченные экономические возможности заставляют многих, в том числе одиноких женщин, возглавляющих домашние хозяйства, становиться пограничными курьерами, чтобы выжить. Специальный докладчик напоминает о замечаниях правительства по поводу его последнего доклада Генеральной Ассамблее, касающихся ряда мер, направленных на улучшение экономической ситуации в приграничных провинциях, включая создание рабочих мест. Хотя эти меры можно только приветствовать, они не заменяют ни обязанности расследовать убийства пограничных курьеров, ни обязанности обеспечить привлечение виновных к ответственности. Специальный докладчик сожалеет, что безнаказанность юридически закреплена законом 1995 года о применении огнестрельного оружия вооруженными силами в необходимых случаях, статья 3 (9) которого разрешает сотрудникам правоохранительных органов применять огнестрельное оружие, в частности, в целях задержания лиц, намеревающихся въехать или выехать через незаконные пограничные переходы и не внимающих предупреждениям пограничников. Специальный докладчик вновь заявляет о необходимости укрепления нормативно-правовой базы по применению силы сотрудниками пограничных служб и служб безопасности, а также обеспечения подготовки кадров в соответствии с международными стандартами.

45. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает продолжающиеся репрессии в отношении религиозных меньшинств, в том числе путем принудительного закрытия молельных домов по соображениям национальной безопасности. В июне 2021 года более 10 человек, принадлежащих к белуджскому меньшинству, из деревни Рамин были вызваны в суд после участия в митинге в целях предотвращения разрушений на территории, отведенной мусульманам-суннитам для молитвы. В период с 1 января по 1 декабря 2021 года по меньшей мере 53 христианина были арестованы за исповедание своих религиозных убеждений. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает продолжающиеся нападки на членов общины бехаистов и их имущество, а также активизацию клеветнической кампании в социальных сетях против некоторых ее представителей. В октябре 2021 года четверо членов общины бехаистов, добивавшихся реализации своего права на доступ к высшему образованию, были приговорены к пяти годам тюремного заключения¹¹². Правительство заявило об уважении меньшинств и о том, что христиане, иудеи и зороастрийцы могут свободно отправлять свои религиозные обряды в соответствии со статьей 13 Конституции.

46. В период с января по октябрь 2021 года были арестованы или задержаны около 500 курдов, включая учителей, пограничных курьеров, художников, правозащитников и защитников экологических прав, журналистов, работников искусства и адвокатов. По меньшей мере 140 из них были обвинены в преступлениях, связанных с национальной безопасностью. В июне курдский писатель и правозащитник Арам Фатхи и правозащитница Сорайя Хагдуст были арестованы в своих домах в

¹¹¹ См. <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-32109/> и <https://www.hra-news.org/2021/hranews/a-31574/> (на персидском языке).

¹¹² См. <https://iranhumanrights.org/2021/10/four-bahais-sentenced-to-five-years-in-prison-for-trying-to-access-higher-education/>.

Мериване¹¹³. Г-н Фатхи был доставлен в полицейский участок, где его, как сообщается, пытали электрическим током и угрожали ему расправой. 28 июня 2020 года их обоих освободили под залог.

47. Ограничения в отношении права на образование на родном языке по-прежнему вызывают обеспокоенность у меньшинств. По-прежнему содержатся под стражей защитники прав азербайджано-тюркского меньшинства Аббас Лисани и Алиреза Фарши¹¹⁴. В ноябре другой азербайджано-тюркский активист Парвиз Сиаби был приговорен революционным судом к 16 годам тюремного заключения (из которых максимум 10 лет подлежат исполнению). Г-н Сиаби был арестован в ходе протестов в Тебризе в июле 2021 года¹¹⁵. Правительство отметило, что его приговор находится на рассмотрении в апелляционном суде. В октябре 2021 года 12 активистов из числа азербайджанских тюрков, арестованных во время протестов в Ардебиле в октябре 2020 года, были приговорены к 14 месяцам тюрьмы и 74 ударам плетью каждый. Правительство отметило, что статья 15 Конституции разрешает преподавание местных языков и языков этнических групп в школах, и в нескольких университетах ведется преподавание на местных языках.

III. Привлечение к ответственности за нарушения прав человека

48. Институциональная безнаказанность и отсутствие системы привлечения к ответственности за нарушения прав человека пронизывают политическую и правовую систему Исламской Республики Иран. Непривлечение виновных к ответственности является следствием различных недостатков в государственных структурах, включая отрицание принципов верховенства права и разделения властей¹¹⁶. Привлечение к ответственности за серьезные нарушения прав человека является одним из основных обязательств государств по международному праву¹¹⁷. Основным условием обеспечения жизнеспособности системы привлечения к ответственности является создание соответствующих правовых и политических структур управления¹¹⁸. Принципы верховенства права и разделения властей, включая независимость судебной системы, политического плюрализма и демократического участия в процессах принятия решений должны быть закреплены на институциональном уровне. Кроме того, необходимо предпринять шаги по обеспечению прав меньшинств и женщин, создать системы надзора и прозрачности, а также обеспечить возможности для использования силами безопасности и правоохранительными органами менее смертоносного оружия и организовать соответствующую подготовку их сотрудников.

Структурные препятствия для привлечения к ответственности

49. Основной проблемой в области привлечения к ответственности в Исламской Республике Иран является институциональный правовой и политический аппарат, который сам по себе не соответствует обязательствам государства по международному праву¹¹⁹. Осуществление властных полномочий как основа государственного управления, включая отношения между теми, кто находится у власти, и теми, кто подчиняется этой власти, базируется на Конституции 1979 года, которая закрепляет

¹¹³ См. <https://www.iranhr.net/en/articles/4782/>.

¹¹⁴ A/76/160, п. 34.

¹¹⁵ См. <https://www.en-hrana.org/azerbaijani-turk-activist-parviz-siabi-sentence-to-16-years-imprisonment/>.

¹¹⁶ См. принятое в рамках системы Организации Объединенных Наций определение верховенства права, приведенное в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности (S/2004/616, п. 6). См. также резолюцию 57/221 Генеральной Ассамблеи.

¹¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пп. 15 и 18.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Исламская Республика Иран является участником, среди прочего, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах инвалидов.

исламскую политическую идеологию в качестве основы и цели государственного управления¹²⁰. Форма правления, известная как «велайят-е факих», консолидирует исполнительную, законодательную и судебную власть в руках Верховного лидера, который не избирается на эту должность путем всенародного голосования¹²¹. Ассамблея экспертов, представляющая собой духовный орган, состоящий из 88 членов, уполномочена назначать, контролировать и отстранять Верховного лидера¹²², но на практике никогда не ставила вопрос о Верховном лидере. По сути, в этой системе управления отсутствует значимое и предусмотренное Конституцией разделение властей. Конституция также устанавливает систему органов государственного управления, которые либо не избираются путем всенародного голосования (например, Совет стражей и Совет по определению политической целесообразности), либо избираются на основе строгих критериев для кандидатов, проверенных Советом стражей (например, парламент, Ассамблея экспертов и президент). Идеология государства выступает в качестве предварительного условия политического участия в любой форме¹²³. Она имеет основополагающее значение для политики государства и его различных органов¹²⁴, а также используется для толкования прав личности. Очевидно, что эта система управления устанавливает особые отношения между людьми и государством, при которых поддержание системы управления и политической идеологии превалирует над защитой и уважением прав личности. В рамках этой конфигурации не существует значимого способа, с помощью которого население могло бы свободно участвовать в механизмах принятия решений, включая законодательные процессы, или привлекать к ответственности лиц, принимающих решения. Правительство подчеркнуло право каждого народа выбирать свою форму правления и то, что политическая структура Исламской Республики Иран является религиозной демократией. Оно также отметило полную независимость судебной системы, а также то, что привлечение к ответственности и борьба с безнаказанностью предусмотрены в законодательстве и в практике правоохранительных органов и органов правосудия.

50. Несмотря на создание систем надзора, например, в рамках пенитенциарной системы или системы здравоохранения, эти органы не имеют ни инструментов для выполнения своих обязанностей, ни полномочий для обеспечения независимого надзора. Условия для обеспечения привлечения к ответственности отсутствуют как на законодательном, так и исполнительном уровне, а судебные органы власти действуют как репрессивный, а не как независимый орган, к которому люди могут обратиться за помощью. Кроме того, параллельные институты постепенно стали играть центральную роль в государственном управлении, как, например, Корпус стражей исламской революции, подотчетный только Верховному лидеру.

51. Такая система управления противоречит принципу верховенства права и международному праву прав человека, которое устанавливает стандарты в отношении того, что и как может делать государство. Обеспечение верховенства права требует создания ряда институтов и процедур, включая независимую судебную систему, которая неукоснительно соблюдает и может гарантировать надлежащую правовую процедуру¹²⁵.

Отсутствие независимой судебной системы

52. Отсутствие независимой судебной системы и ее политизация являются основными факторами, способствующими непривлечению к ответственности. Согласно статье 156 Конституции, судебная система является независимой властью, которая защищает права человека и общества и отвечает за отправление правосудия.

¹²⁰ Ст. 2 и 3.

¹²¹ Конституция, преамбула и гл. VIII.

¹²² Там же, ст. 107.

¹²³ Там же, ст. 2–3, 26, 91, 112 и 115. См. также Закон 2016 года о деятельности политических групп и партий.

¹²⁴ Конституция, ст. 3.

¹²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 (1984). См. также [A/65/274](#).

Однако независимость судебной системы сводится на нет конституционными положениями, не обеспечивающими ее независимый характер, включая те, которые предусматривают функционирование всех ветвей государственной власти под надзором Верховного лидера. Статья 61 Конституции ограничивает полномочия судебной власти, которая должна осуществляться в соответствии с исламскими критериями.

53. Принципы независимости судебных органов и разделения властей еще более ущемляются положениями, касающимися назначения главы судебной власти и судей. Глава судебной власти назначается непосредственно Верховным лидером сроком на пять лет¹²⁶. Глава Верховного суда и все судьи прямо или косвенно выбираются главой судебной власти¹²⁷.

54. Критерии для получения статуса судьи дополнительно политизированы такими требованиями, как «вера в ислам и практическая приверженность исламу», «практическая приверженность Конституции и принципу вelayat-e факих» и «неучастие в каких-либо незаконных группах, партиях и организациях и отсутствие симпатий к ним»¹²⁸. Законодательство не допускает назначение женщин на судебские должности¹²⁹, а процедуры проверки, применяемые при назначении судей, обеспечивают полное соответствие политических и религиозных убеждений судей государственной идеологии¹³⁰. Судьи, оспаривающие официальную государственную идеологию, рискуют подвергнуться наказанию, в том числе быть уволенными и навсегда лишены права занимать судебские должности на основании расплывчатых и произвольных критериев. Закон об отборе на основе религиозных и этических стандартов позволяет Высшему отборочному совету и Министерству разведки проводить проверки на предмет выяснения убеждений человека, его прежних политических взглядов и политической принадлежности, а также раскаяния («тоубех») в связи с этими взглядами и принадлежностью. Такие процессы противоречат международным стандартам и позволяют исключать кандидатов только на основании того, что они придерживаются убеждений, не соответствующих санкционированной государством политической и религиозной идеологии.

55. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен ролью революционных судов в системе уголовного правосудия. Созданные после революции 1979 года по приказу Верховного лидера, эти суды проводили суммарные и произвольные судебные процессы в целях ликвидации политических противников революции. Несмотря на отсутствие конституционной основы, революционные суды продолжают работать и выносить приговоры политическим активистам, журналистам, адвокатам и правозащитникам за закрытыми дверями, причем приговоры по таким делам выносятся под воздействием разведывательных органов. Первоначальная цель революционных судов была определена в принятой в 1980 году поправке к Уголовно-процессуальному кодексу (статья 303), согласно которой их юрисдикция распространяется на наркопреступления и другие правонарушения, включая преступления, связанные с национальной безопасностью. С момента своего создания эти суды постоянно нарушали основные права человека, включая право на надлежащую правовую процедуру и право на справедливое судебное разбирательство, как это предусматривается в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

56. Революционные суды ответственны за вынесение подавляющего большинства приговоров к смертной казни, включая тысячи суммарных и произвольных казней¹³¹.

¹²⁶ Конституция, ст. 110 и 157.

¹²⁷ Там же, ст. 158.

¹²⁸ См. https://www.amnestyusa.org/files/flawed_reforms_-_irans_new_code_of_criminal_procedure.pdf.

¹²⁹ Закон об условиях отбора судей 1982 года. См. также https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/IRN/INT_CCPR_NGO_IRN_42317_E.pdf, p. 20.

¹³⁰ См. https://www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/ngos/AI_CESCRWG49_Iran.pdf, pp. 4–5.

¹³¹ См. <https://www.ecpm.org/wp-content/uploads/Rapport-iran-2021-gb-290321-HD.pdf>.

В период 2010–2020 годов, по имеющимся статистическим данным, из 6033 казней 3619 (60 %) были совершены на основании приговоров, вынесенных революционными судами¹³².

57. Специальный докладчик последовательно обращал внимание на недостатки Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в плане обеспечения права на справедливое судебное разбирательство¹³³. Структурные недостатки мешают жертвам добиваться привлечения виновных к ответственности в рамках существующей правовой и судебной системы. Снижение уровня независимости юристов в Исламской Республике Иран и преследование адвокатов-правозащитников также подрывают усилия по привлечению виновных к ответственности. Как отмечалось в предыдущих докладах, адвокаты-правозащитники подвергаются запугиванию и преследованиям по обвинениям в преступлениях против национальной безопасности¹³⁴. Многие из них отбыли длительные тюремные сроки в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей¹³⁵. Специальный докладчик ранее выражал правительству свою обеспокоенность по поводу ряда законодательных мер, которые подрывают независимость ассоциаций адвокатов¹³⁶. В июне 2021 года в судебных органах стали применяться подзаконные акты, которые вводят новые каналы для возбуждения дисциплинарного производства против адвокатов и отзыва их лицензий, и которые могут быть использованы для произвольного отстранения адвокатов¹³⁷.

58. В рамках вышеупомянутой системы управления очевидно, что привлечение к ответственности за нарушения прав человека становится в лучшем случае произвольным, а в худшем — невозможным. Система управления наряду с непривлечением к ответственности является одной из причин того, что народ Исламской Республики Иран продолжает жить без минимальных гарантий защиты от власти государства, включая его силы безопасности и разведки.

Показательные примеры неспособности обеспечить привлечение к ответственности

59. Специальный докладчик, другие правозащитные механизмы и гражданское общество на протяжении многих лет документировали примеры грубых нарушений прав человека. К ним относится широкомасштабное применение смертоносной силы сотрудниками органов безопасности, правоохранительных органов и других государственных структур против мирных демонстрантов в ходе общенациональных акций протеста в 2009, 2019, 2020 и 2021 годах, что привело к вызывающему тревогу числу раненых и погибших, а также к арестам, насильственным исчезновениям, задержаниям, судебным преследованиям и казням¹³⁸. Другие примеры включают широкомасштабные насильственные исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства реальных или предполагаемых политических диссидентов, включая детей, в 1982 и 1988 годах, которые до сих пор не стали предметом какого-либо расследования или привлечения к ответственности, но при этом продолжается уничтожение доказательств этих преступлений, что выглядит как официальная государственная политика, направленная на стирание этих событий из

¹³² См. https://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2021-gb-290321-BD.pdf, p. 68.

¹³³ A/76/160, пп. 65–67; и A/HRC/43/61, пп. 46–48.

¹³⁴ A/76/160, п. 16; A/74/188, пп. 15–18; и A/HRC/46/50, пп. 9–11.

¹³⁵ См. сообщения: IRN 16/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26471>; IRN 21/2016, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3251>; и IRN 12/2012, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26375>.

¹³⁶ См. сообщение IRN 26/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26681>.

¹³⁷ См. <https://iranhumanrights.org/2021/07/iranian-judiciary-assumes-sweeping-new-powers-over-lawyers/>.

¹³⁸ См. A/76/160, A/75/213, A/74/188, A/HRC/46/50, A/HRC/43/61 и A/HRC/40/67.

памяти¹³⁹. По-прежнему не привлечены к ответственности виновные в убийствах диссидентов, представителей интеллигенция и деятелей искусства в период 1988–1998 годов, известных как «цепные убийства»¹⁴⁰, как и виновные в убийствах активистов за пределами страны¹⁴¹. Кроме того, к числу этих примеров относятся инцидент со сбитым самолетом авиакомпании «Международные авиалинии Украины», выполнявший рейс PS752, и систематическое применение смертоносной силы против пограничных курьеров.

60. Более того, случаи смерти в условиях содержания под стражей в результате насилия со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений или других государственных органов, документальные сведения о которых приводятся в других разделах настоящего доклада, а также случаи смерти в условиях содержания под стражей в результате отказа в медицинской помощи продолжают иметь место, не являясь предметами расследования или привлечения к ответственности. По оценкам организаций гражданского общества, с января 2010 года по сентябрь 2021 года в государственных тюрьмах умерли более 70 мужчин и женщин, предположительно, в результате пыток, применения силы, огнестрельного оружия и слезоточивого газа на различных этапах процесса, начиная с предварительного следствия, и в изоляторах, находящихся в ведении следственного отдела полиции («агахи»), Министерства разведки, регулярной городской полиции, пограничной или иммиграционной службы, киберполиции и Корпуса стражей исламской революции¹⁴². Ни один из случаев смерти не стал предметом независимого расследования или привлечения к ответственности. Вместо этого органы власти объясняют случаи гибели людей, содержащихся под стражей, передозировкой наркотиков, болезнью или самоубийством, не проводя независимого расследования. Члены семей и адвокаты нередко подвергаются преследованиям и запугиванию, особенно когда публично оспаривают официальное объяснение причин смерти или обращаются в суд. Правительство постоянно заявляет о том, что обвинения в применении пыток безосновательны, поскольку Конституция и Уголовный кодекс запрещают применение пыток и использование признаний, полученных под принуждением. Специальный докладчик сожалеет, что власти отрицают эту проблему, что само по себе является препятствием для привлечения к ответственности¹⁴³.

61. Приведенные выше примеры непривлечения к ответственности за прямые нарушения права на жизнь отнюдь не являются исчерпывающими. Проблема привлечения к ответственности также распространяется на другие области, включая привлечение к ответственности за политику правительства, в частности, в области здравоохранения или окружающей среды.

Протесты в ноябре 2019 года

62. Хотя со времени жестокого подавления общенациональных протестов в ноябре 2019 года прошло более двух лет, никаких конкретных мер по обеспечению привлечения к ответственности за применение силы против участников протестов и за последующие действия против них и членов семей, добивающихся справедливости, не было принято. Специальный докладчик ранее сообщал о беспрецедентном применении чрезмерной и смертоносной силы со стороны сил государственной безопасности, в том числе полиции, Корпуса стражей исламской революции и его военизированных отрядов «Басидж». По подтвержденным сообщениям, в период с 15 по 19 ноября 2019 года в 37 городах по всей территории Исламской Республики Иран были убиты по меньшей мере 324 человека, в том числе 22 ребенка и 10 женщин,

¹³⁹ См. сообщение IRN 15/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26439>.

¹⁴⁰ См. <https://www.rferl.org/a/two-decades-later-still-no-justice-for-iran-chain-murders-of-intellectuals/30997536.html> и <https://www.iranhumanrights.org/tag/chain-murders/>.

¹⁴¹ См. <https://www.iranrights.org/newsletter/issue/120>.

¹⁴² См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/09/iran-a-decade-of-deaths-in-custody-unpunished-amid-systemic-impunity-for-torture/>.

¹⁴³ A/76/168, п. 50.

хотя число погибших, как полагают, намного выше¹⁴⁴. Несмотря на гибель значительного числа людей в результате вопиющего незаконного применения смертоносной силы со стороны сил государственной безопасности, не было проведено никаких расследований, никто не был привлечен к ответственности, и не было внесено никаких последующих изменений в законодательную базу и политику, регулирующие применение силы в целях поддержания правопорядка во время собраний. Как и в случае с другими протестами, данные о погибших и пострадавших в результате протестов в ноябре 2019 года не были официально объявлены.

Неэффективность усилий правительства по борьбе с пандемией COVID-19

63. В контексте пандемии COVID-19 отсутствие какого-либо расследования в связи с чрезвычайно высоким числом случаев смерти, вызванных мерами правительства в связи с пандемией, является еще одним примером непривлечения к ответственности. В январе 2021 года Верховный лидер принял решение о введении запрета на ввоз вакцин, произведенных в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии или Соединенных Штатах, которое было подвергнуто критике со стороны экспертов в области здравоохранения и правозащитных организаций¹⁴⁵. Правительство подверглось критике за задержку ввоза имеющихся вакцин, при этом оно уделяло приоритетное внимание разработке отечественных вакцин, выделяя для этого, по сообщениям, значительные ресурсы¹⁴⁶. Высказывались опасения, что политика опоры на производство местных вакцин вместо ввоза в неотложном порядке уже имеющихся вакцин проводится скорее исходя из финансовых корыстных интересов государственных коммерческих предприятий, а не в интересах защиты здоровья населения¹⁴⁷. Критика была поддержана должностными лицами органов здравоохранения, в том числе руководителем целевой группы по борьбе с пандемией COVID-19 в Тегеране¹⁴⁸. Специальный докладчик ранее выражал серьезную обеспокоенность по поводу последствий политизации политики вакцинации против инфекции COVID-19 и запрета на ввоз некоторых вакцин против инфекции COVID-19 для осуществления права на здоровье¹⁴⁹.

Культура безнаказанности и репрессий

64. Система государственного управления и присущее ей отсутствие системы привлечения к ответственности создали культуру безнаказанности, которая увековечивает циклы насилия, поскольку нарушения прав человека не имеют последствий ни для государства, ни для отдельных преступников. Представляется, что государство проводит политику запугивания, преследования или принуждения к молчанию тех, кто призывает к ответственности, справедливости и правде, будь то сами жертвы, их родственники, правозащитники, адвокаты или организации. Показательными примерами в этом отношении являются тюремное заключение Марьям Монфаред за стремление добиться правды и справедливости в отношении ее родственников, насильственно исчезнувших и казненных в 1988 году¹⁵⁰; угрозы и преследования в отношении лиц, добивающихся привлечения к ответственности виновных в гибели членов их семей после крушения самолета компании «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс PS752¹⁵¹; и нападения на

¹⁴⁴ См. <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/11/MDE1323082020ENGLISH.pdf>.

¹⁴⁵ См. <https://iranhumanrights.org/2021/01/iranian-rights-groups-call-on-khamenei-to-allow-purchase-of-u-s-and-uk-COVID-19-vaccines/>.

¹⁴⁶ См. <https://www.hrw.org/news/2021/08/19/iran-government-mismanagement-compounds-COVID-19-crisis>.

¹⁴⁷ См. <https://www.dw.com/en/irans-patriotic-vaccination-policy-is-making-some-people-rich/a-59342029>; <https://iranhumanrights.org/2021/08/iran-should-lift-deadly-ban-on-foreign-covid-vaccines/>; и <https://www.radiozaman.com/691022/> (на персидском языке).

¹⁴⁸ См. <https://www.khabaronline.ir/news/1544278/> (на персидском языке).

¹⁴⁹ См. сообщение IRN 25/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26639>.

¹⁵⁰ См. сообщение IRN 14/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26438>.

¹⁵¹ См. <https://www.hrw.org/news/2021/05/27/iran-ukraine-airline-victims-families-harassed-abused>.

членов семей, добивающихся привлечения к ответственности виновных в гибели их детей во время протестов или в тюрьме, и их аресты, в частности, арест и тюремное заключение Манушехра Бахтиари, отца демонстранта, погибшего во время протестов в ноябре 2019 года¹⁵². В контексте COVID-19 вместо принятия критики или извинений за чрезмерное число умерших и пострадавших вследствие политики государства, имели место репрессии, запугивание и преследование правозащитников. К ним относятся арест, предъявление обвинений и содержание под стражей адвокатов-правозащитников Араша Кайхосрави и Мостафы Нили, а также правозащитника Мехди Махмудяна в августе 2021 года за преступления против национальной безопасности за то, что они всего лишь планировали подать иск против властей за ненадлежащие меры по борьбе с пандемией COVID-19¹⁵³.

Инициативы гражданского общества по обеспечению привлечения к ответственности

65. Несмотря на постоянные призывы со стороны органов системы Организации Объединенных Наций, правозащитных механизмов и гражданского общества в отношении привлечения к ответственности, в отсутствие соответствующей официальной системы субъекты гражданского общества на протяжении многих лет не видели иного выхода, кроме как выступать с собственными инициативами, направленными на то, чтобы обратить внимание на непривлечение к ответственности и добиться признания нарушений. К числу таких инициатив относятся Иранский народный трибунал по расследованию казней политических заключенных в 1980-х годах¹⁵⁴, инициатива «Скорбящие матери», участники которой добиваются справедливости в отношении сыновей и дочерей, убитых сотрудниками государственных органов¹⁵⁵, ассоциации семей жертв рейса PS752 авиакомпании «Международные авиалинии Украины»¹⁵⁶ и Иранский трибунал по злодеяниям (также известный как Абанский трибунал), созданный для расследования убийств протестующих силами государственной безопасности в ноябре 2019 года¹⁵⁷.

66. В Исламской Республике Иран устойчивая и систематическая безнаказанность за грубые нарушения прав человека стала основным фактором, способствующим повторению нарушений прав и продолжению этой практики. Как описано в настоящем докладе, жертвами нарушения прав особенно часто становятся лица, которые бросают вызов системе государственного управления или в отношении которых предполагается, что они бросают такой вызов. Этих людей нередко рассматривают как угрозу национальной безопасности, террористов, шпионов или причастных к организованной преступности¹⁵⁸. Специальный докладчик подчеркивает, что такие обстоятельства — реальные или мнимые — не оправдывают продолжение репрессивной практики или законодательства, способствующего нарушениям прав человека. Он отмечает, что добиваться того, чтобы основу государственного управления составляли принцип верховенства права и правозащитные нормы, закрепленные в международном праве прав человека, не является проявлением политической пристрастности и поддержкой терроризма. Исламская Республика Иран

¹⁵² См. <https://www.en-hrana.org/manouchehr-bakhtiari-sentenced-to-imprisonment-and-exile/>.

¹⁵³ См. сообщение IRN 27/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26682>.

¹⁵⁴ См. <https://irantribunal.com/sessions/court/>.

¹⁵⁵ См. <https://www.rferl.org/a/grieving-in-iran-mothers-brought-together-by-tragic-deaths-state-pressure/30332687.html>.

¹⁵⁶ См. <https://www.ps752justice.com/about/>.

¹⁵⁷ См. <https://abantribunal.com/>.

¹⁵⁸ Ответы правительства на сообщение IRN 22/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36628>;

на сообщение IRN 18/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36418>;

на сообщение IRN 16/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36497>;

и на сообщение IRN 10/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36383>.

не может требовать освобождения от своих основных обязательств в области прав человека.

IV. Рекомендации

A. Привлечение к ответственности за нарушения прав человека

67. Специальный докладчик рекомендует правительству Исламской Республики Иран:

а) провести глубокие реформы, направленные на создание системы привлечения к ответственности в соответствии с международным правом, включая конституционные, законодательные и административные реформы, в целях обеспечения разделения ветвей власти, политического плюрализма и демократического участия в управлении и принятии решений;

б) осуществить реформы в целях обеспечения полной независимости судебной системы, в том числе путем роспуска революционных судов, и реформы для обеспечения прозрачности при назначении судей, которое должно осуществляться на основе заслуг и при отсутствии каких-либо дискриминационных условий;

в) провести независимое, беспристрастное и прозрачное расследование в соответствии с международными стандартами случаев применения силы со стороны сил безопасности во время протестов в ноябре 2019 года и привлечь к ответственности всех виновных в нарушениях прав человека во время этих протестов, включая протесты в Хузестане и Исфахане в 2021 году;

г) провести национальное и общественное расследование по вопросу о мерах по борьбе с пандемией COVID-19;

д) обеспечить независимость ассоциаций адвокатов в Исламской Республике Иран.

B. Смертная казнь

68. Специальный докладчик призывает власти немедленно законодательно отменить смертную казнь за все преступления. Пока же она не упразднена, он рекомендует органам власти:

а) ввести немедленный мораторий на исполнение смертных приговоров и смягчить все смертные приговоры;

б) в срочном порядке внести в законодательство поправки, запрещающие казнь лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, и в срочном порядке внести в законодательство поправки, смягчающие все смертные приговоры для несовершеннолетних правонарушителей, ожидающих смертной казни;

в) отменить смертную казнь за преступления, которые не относятся к наиболее тяжким преступлениям в соответствии с международным правом прав человека;

г) публиковать дезагрегированные данные о количестве ежегодно приводимых в исполнение смертных приговоров.

C. Другие вопросы прав человека

69. Специальный докладчик рекомендует правительству Исламской Республики Иран:

a) обеспечить защиту заключенных и задержанных от всех форм пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; обеспечить, чтобы признания, полученные с применением пыток или жестокого обращения, никогда не принимались в качестве доказательства в суде; создать в соответствии с международными стандартами механизмы расследования заявлений о применении пыток и случаях смерти в местах содержания под стражей; и ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) обеспечить право на справедливое судебное разбирательство всем лицам, обвиняемым в уголовном преступлении, включая доступ к адвокату по их выбору на всех этапах судебного процесса;

c) обеспечить, чтобы правозащитники, в том числе правозащитники-женщины, адвокаты, журналисты, лица, имеющие двойное гражданство, и иностранные граждане не подвергались угрозам или запугиванию, преследованиям, произвольным арестам, лишению свободы или жизни либо другим произвольным санкциям; освободить всех, кто был задержан в связи со своей профессиональной деятельностью; и распространить политику временного освобождения заключенных в контексте COVID-19;

d) освободить всех лиц, арестованных за осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу ассоциации и мирных собраний, и оперативно сообщить о местонахождении и положении задержанных их семьям;

e) обеспечить в законодательстве и на практике права на свободу мнений и их свободное выражение, мирные собрания и ассоциацию; обеспечить, чтобы любое ограничение этих прав соответствовало международному праву; и отозвать законопроект о защите прав пользователей в киберпространстве и в рамках организации социальных сетей;

f) отменить закон о молодежи и защите семьи и другие законы, нарушающие права женщин и девочек; принять меры, содействующие равноправному участию женщин в общественной жизни в соответствии с международным правом; и ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

g) пересмотреть законодательство в целях искоренения детских браков и реализовать комплексные программы повышения осведомленности о вредных последствиях ранних браков для прав девочек на здоровье, образование и развитие;

h) отменить все законы, оправдывающие «убийства в защиту чести» или насилие в отношении женщин; принять законопроект о сохранении достоинства женщин и защите их от насилия, а также проводить эффективную политику по прекращению насилия в отношении женщин;

i) ратифицировать и осуществлять все основные конвенции Международной организации труда и признать независимые профсоюзы;

j) предпринимать конкретные действия по сокращению существующего экономического неравенства и обеспечению надлежащего уровня жизни, включая доступ к базовым услугам, без дискриминации;

k) принять все необходимые меры для смягчения последствий санкций;

l) осуществить значительные инвестиции в инфраструктуру всех тюрем в целях сокращения переполненности, улучшения гигиены и обеспечения быстрого доступа к медицинскому обслуживанию;

m) продолжать взаимодействие со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в

том числе предоставив Специальному докладчику разрешение на посещение страны.

70. Специальный докладчик настоятельно призывает государства, которые ввели санкции в отношении Исламской Республики Иран, обеспечить, чтобы такие меры, как изъятия по гуманитарным соображениям, возымели широкое и практическое действие и оперативно и эффективно способствовали сведению к минимуму негативных последствий санкций для прав человека, особенно во время пандемии COVID-19.

71. Специальный докладчик настоятельно призывает международное сообщество призвать к ответственности лиц, которые так и не понесли наказания в связи с давними знаковыми событиями, включая насильственные исчезновения и суммарные и произвольные казни в 1988 году и протесты в ноябре 2019 года.
